ИСЛАМ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИНЬЦЗЯНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х ГОДОВ

БУЯРОВ
Дмитрий Владимирович,
канд. филос. наук, доц. каф. всеобщей истории, философии и культурологии; Благовещенский государственный педагогический университет (675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104).
E-mail: buyarov_d@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается национальное движение коренных народов Синьцзяна во второй половине 1940-х годов и влияние ислама на данный процесс. Национальное движение в регионе, сопровождавшееся восстаниями, было обусловлено комплексом социально-экономических и политических факторов. В данной работе внимание автора сконцентрировано на влиянии ислама и исламского духовенства на политические процессы в регионе. Суннитский ислам оказывал влияние на традиции, социально-бытовые отношения, межэтническое взаимодействие различных народов и являлся идеологической базой национально-освободительной борьбы. В статье делается вывод о том, что по своему характеру Восточно-Туркестанская Республика, существовавшая в Синьцзяне в 1945–1949 гг., была исламским государством. Но в условиях противодействия со стороны гоминьдановского Китая, Коммунистической партии Китая и СССР, альтернатива национального и религиозного развития региона не была реализована.
Ключевые слова: ислам, Синьцзян, Восточно-Туркестанская Республика, мусульманское население.

Синьцзян, насильственно включенный в состав Цинской империи в середине XVIII в., продолжал оставаться очагом нестабильности и в последующие периоды. Ведущим фактором внутриполитического развития Синьцзяна на протяжении долгого времени являлось противостояние коренных народов и китайских властей, осуществлявших политику колонизации и ассимиляции. Население региона всегда было многонациональным. Из более чем полутора десятков этносов выделялись основные: уйгуры, дунгане (хуэйцзу), казахи, киргизы, монголы. Для этих традиционных народов были характерны родственно-клановые, этнические и религиозные ценности, которые, как правило, не учитывались и нарушались ханьскими (китайскими) властями, что провоцировало периодические национально-освободительные движения в XIX — первой половине XX в. В 1930-е годы на фоне глубокого политического кризиса Китая и экономических трудностей происходит активизация национального движения в Синьцзяне.

В условиях антияпонской войны начинают наблюдаться достаточно резкие изменения в национальной политике губернатора Синьцзяна Шэн Шицая. Дубань провинции начинает кампанию

по борьбе с «политическими заговорами», которые якобы готовились с целью его свержения. Уже в 1937 г. в тюрьме оказалось более тысячи представителей национальной интеллигенции и общественных деятелей, многие из которых открыто исповедовали ислам[1]. В последующие годы провокационная деятельность Шэн Шицая только расширялась, и к 1941 г. тюрьмы в провинции были переполнены[2].

В это же время происходит активизация сепаратистских выступлений не только на национальной, но и на религиозной почве. Весной 1937 г. вспыхнуло восстание на юге Синьцзяна, одним из факторов начала которого была образовательная реформа, нарушавшая принципы исламского обучения в медресе, а также атеистическая пропаганда правительства[3]. В свою очередь ханьское правительство приложило все усилия для подавления восстания.

Наряду с политическими репрессиями ухудшается социально-экономическая обстановка в провинции. К концу 1941 г. были почти полностью прекращены торговые связи с СССР, в результате чего расстроилась система товарного обращения в Синьцзяне и снизился жизненный уровень населения, при этом параллельно увеличивалось налогообложение.

В сентябре 1944 г. Шэн Шицай был смещен с поста дубаня и на его место был назначен один из деятелей Гоминьдана — У Чжусинь, который в целом продолжил курс своего предшественника. Среди населения появилась поговорка: «Один Шэн Шицай ушел, а два пришли»[4]. Как следствие, в Синьцзяне вновь стал наблюдаться рост национального движения. Центром наиболее крупных событий стал Илийский округ, в котором в 1944 г. проживало более 470 тыс. человек, в том числе более 210 тыс. казахов, более 165 тыс. уйгуров[5], а также хуэйцзу, киргизы, таджики, татары, которых несмотря на национальные, языковые различия объединяла приверженность к исламу. Восстание, начавшееся в сентябре, приобретает значительный размах и к ноябрю центр округа — Кульджа — уже был в руках повстанцев, а далее восстание перекидывается на Тарбагатайский и Алтайский округа.

10 ноября в Кульдже был образован Народный комитет Восточно-Туркестанской Республики (ВТР) и учреждены министерства. Ко-

---

[1] *Яковлев А.Г.* К вопросу национально-освободительного движения народов Синьцзяна // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Китайский сборник. Т. XI. М., 1955. С. 157.

[2] *Богословский В.А., Москалев А.* А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М.: Наука, 1984. С. 177.

[3] *Dickens M.* The Soviets in Xinjiang (1911–1949). URL // http://www.oxuscom.com/sovinxj.htm [Accessed on 1.07.2014.]

[4] *Forbes Andrew D.W.* Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: a political history of Republican Sinkiang 1911–1949. Cambridge University Press, 1986. P. 165.

[5] *Богословский В.А., Москалев А.* А. Указ. соч. С. 178.

митетом была издана политическая декларация[1]. В первом пункте декларации формулировалась задача «навсегда уничтожить господство ханьцев на территории Восточного Туркестана» (имелся в виду Синьцзян). В четвертом пункте указывалось на то, что особой поддержкой должен пользоваться ислам (хотя говорилось также и о свободе вероисповедания)[2]. Важно отметить, что первоначально, консервативно настроенные лидеры восстания стремились реализовать исламский стиль правления, в том числе лишив прав немусульманское население региона[3]. Но под давлением прогрессивно настроенных представителей национальных меньшинств они несколько сдали свои позиции. Однако по своему характеру ВТР являлась исламским государством. Именно ислам был основой для совместных действий неоднородных по этнической принадлежности участников восстания. Даже социально-экономические различия отходили на второй план, а на первое место выходила религиозная общность.

В своей монографии Линда Бенсон приводит памфлет повстанцев «Борьба за Родину», который красноречиво иллюстрирует характер восстания: «Китайские угнетатели и захватчики… бесчестят нашу святую религию. Почему произошло восстание в Или? Потому, что мы имеем право выступать за возрождение нашей религии. Мы также верим, что Аллах сказал нам: “Я накажу всех угнетателей”. Мы также полностью убеждены, что власть масс — власть Аллаха. С этой верой мы боролись и, свергнув вероломную китайскую власть в трех округах, создали свободное Мусульманское государство Восточного Туркестана.

— Да здравствует наше мусульманское республиканское правительство!

— Да здравствует полумесяц, призывающий к нашим 30 дням священного поста!

— Да здравствует звезда, призывающая к нашим 5 ежедневным молитвам!»[4]

В январе 1945 г. состоялся съезд представителей восставших, и было официально провозглашено образование Восточно-Туркестанской Республики. Председателем Временного правительства был избран ахун[5] Алихан-тура[6]. Состав руководства республики так-

---

[1] *Forbes, Andrew D. W.* Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: a political history of Republican Sinkiang 1911–1949. P. 183.

[2] *Богословский В. А., Москалев А. А.* Указ. соч. С. 180.

[3] *Dickens M.* The Soviets in Xinjiang (1911–1949). URL // http://www.oxuscom.com/sovinxj.htm [Accessed on 1.07.2014.]

[4] *Benson L.* The Ili Rebellion: The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944–1949. New York: M. E. Sharpe, 1990. P. 207–208.

[5] Словом «ахун» именуют своих имамов уйгуры и китайские мусульмане (хуэйцзу).

[6] Алихан-тура Сагуний родился в 1885 г., узбек по национальности. Получил духовное образование в медресе Бухары, преподавал теологию. В 1920-е годы за критику советской власти

же свидетельствовал о фундаментальной важности ислама. Руководитель ВТР — Алихан-тура был известным исламским богословом, уважаемым за свою ученость и приверженность исламу. Большинство членов нового правительства были мусульманами, несколько человек из них носили титул «ходжа»[1].

Значимость ислама проявлялась и в государственной символике. На флаг новой республики были помещены мусульманский полумесяц и звезда. Население трех округов демонстрировало свою общность с исламским руководством и гордость за ВТР, нося значки с исламской символикой. Кроме того, золотые и серебряные значки с полумесяцем и звездой дарили как знак чести и дружбы различным союзникам ВТР[2].

По существу, после образования ВРТ начинается джихад. Исламское руководство республики стремится вдохновить на борьбу своих единоверцев за пределами трех северных округов Синьцзяна, поскольку считает, что свержение власти «неверных» на части территории провинции не делает борьбу законченной. Так, в воззвании, изданном Алиханом-тура, говорилось: «Исламское правительство Туркестана создано, воздадим хвалу Аллаху. Помощь Аллаха дала нам героизм, чтобы свергнуть правление угнетателей-китайцев. Но даже если мы сами обрели свободу, может ли это быть приятным в глазах нашего Бога, если мы лишь стоим и наблюдаем, тогда как Вы, наши братья по вере, еще несете кровавую обиду подчинения черной политике угнетательского правительства жестоких китайцев? Безусловно, наш Бог не будет удовлетворен»[3].

Очень часто на территории других округов Синьцзяна антигоминьдановские выступления сопровождались антиханьскими погромами и проявлениями религиозного фанатизма. В течение первой половины 1945 г. войска Гоминьдана терпят поражение от восставших, и в этих условиях Чан Кайши был вынужден пойти на переговоры. Главой делегации ВТР на переговорах в октябре

четырежды подвергался аресту. В 1930 г. был вновь арестован и приговорен к 10 годам лагеря, но смог совершить побег, и обосновался в Кульдже, где через некоторое время стал имамом соборной мечети. В 1937 г. за критику китайских властей снова оказывается в тюрьме, из которой был освобожден в 1941 г. После освобождения участвует в подпольной антикитайской деятельности, а в 1943 г. создает «Организацию свободы Восточного Туркестана». В 1945 г. Алихан-тура становится председателем правительства и президентом ВТР. В июле 1946 г. он был похищен советскими спецслужбами и тайно вывезен в Ташкент, где до конца жизни содержался под домашним арестом. Написал многотомный труд по истории ислама — «Тарихи Мухамадия». Умер в феврале 1976 г.

[1] Ходжа — титул-приставка к имени, употреблявшийся применительно к лицу, считавшемуся потомком пророка Мухаммада.

[2] *Benson L.* The ili rebellion: the moslem challenge to chinese authority in xinjiang 1944–1949. New york: m. E. Sharpe, 1990. P. 145.

[3] Ibid. P. 46.

1945 г. был Ахметжан Касыми[1], а китайскую сторону представлял Чжан Чжичжун. Переговоры продолжались до конца года, а 2 января было подписано мирное соглашение[2]. Переговоры носили затяжной характер, поскольку правительство ВТР выдвигало требования ярко выраженного религиозного характера:

- В административных учреждениях и судебных учреждениях использовать письменность, присущую людям исламской веры.
- В начальных школах, средних учебных заведениях и университетах при обучении использовать письменность, присущую людям исламской веры.
- При организации правительства провинции Синьцзян разрешить участвовать в нем представителям последователей мусульманской веры.
- Мусульманское духовенство, которое сражалось за свободу и участвовало в событиях (связанных с антигоминьдановской борьбой), не привлекать к ответственности и после предоставления подлинных гарантий ни под каким предлогом не причинять вреда[3].

Согласно договоренностям, было сформировано новое региональное правительство, в котором 15 мест получили представители неханьских национальностей (в основном уйгуры), а 10 постов — лица, назначенные из Нанкина. Пост председателя правительства занял Чжан Чжичжун, а его заместителем стал Ахметжан Касыми. Полномочия нового правительства вступили в силу с 1 июля 1946 г.[4], одновременно с этим было объявлено о самороспуске временного правительства ВТР.

Одной из самых острых и актуальных проблем, с точки зрения мусульманского населения, была ханизация (китаизация) региона

---

[1] Ахметжан Касыми родился в 1914 г. в Кульдже, уйгур по национальности. После смерти отца находился на воспитании у дяди в Алма-Ате. В 1937 г. закончив рабфак Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте, поступает в Институт восточных языков в Москве. Позже защищает диссертацию по истории уйгуров. В 1942 г. нелегально возвращается в Китай, где начинает заниматься подпольной политической деятельностью. Был арестован, находился в тюрьме Урумчи, а в октябре 1944 г. освобожден. В январе 1945 г. становится членом правительства ВТР и начальником военного отдела. В августе 1946 г. А. Касыми возглавляет правительство ВТР и становится вторым президентом республики. В середине августа 1949 г. А. Касыми во главе делегации ВТР выехал из Кульджи в Пекин через Алма-Ату и Иркутск на заседание Народного политического консультативного совета Китая, а 24 августа самолет с правительством ВТР потерпел крушение на восточном берегу Байкала. А. Касыми был противником вхождения Синьцзяна в состав Китая. После катастрофы вторая делегация ВТР во главе с Сайфутдином Азизовым согласилась на вхождение ВТР в состав КНР.

[2] *Богословский В. А., Москалев А. А.* Указ. соч. С. 188

[3] *Кузнецов В. С.* Ислам в политической истории Китая. Ч. 3 (30-е годы XX в. — 1949 г.). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1996. С. 115.

[4] *Яковлев А.* Г. К вопросу национально-освободительного движения народов Синьцзяна // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Китайский сборник. Т. XI. М., 1955. С. 168.

и межэтнические браки. Постепенно этот вопрос выходит за рамки просто бытовых отношений и приобретает политическую окраску как опосредованная форма исламского национализма. Коренное население Синьцзяна все активнее начинает требовать запретить браки между мусульманами и ханьцами, поскольку последние воспринимались не только как угнетатели, но и как «неверные».

Под давлением мусульманской общественности Чжан Чжичжун издает запрет лицам ханьской национальности (не мусульманам) брать в жены женщин, исповедующих ислам. Но ситуацию уже сложно контролировать. 11 июля 1946 г. в Урумчи состоялось первое заседание коалиционного правительства, а вечером того же дня толпы мусульман (преимущественно уйгуров) стали громить дома ханьцев, которые были женаты на мусульманках. Женщин забирали из домов китайских мужей, а позже в некоторых случаях принудили выйти замуж за стариков-мусульман. Кроме того, эти погромы сопровождались убийствами[1]. В 1947 и 1948 гг. также имели место конфликты, связанные с межэтническими браками, многие из них сопровождались людскими жертвами.

В целом Чжан Чжичжун стремился к нормализации отношений между местным населением и ханьцами. Было издано специальное предписание относительно необходимости соблюдения обычаев мусульманского населения. Вот выдержки из этого документа: «Если вы при случае заговорите с их женщиной, у них это вызовет неприязнь. Здесь положение женщины сравнительно низкое, граница между мужчиной и женщиной очень строга, мы должны быть очень осторожными и внимательными… Где бы мы ни были, необходимо уважать нравы и обычаи людей, только тогда сможем расположить к себе людей. Недавно один человек рассказал мне о фактах прошлого. Заходя в мечеть, нужно снимать туфли. Если вы пришли посмотреть туда, то, нужно снять обувь, иначе нарушите их религиозное правило, и таким образом поспособствуете возникновению антипатии»[2].

В то же время правительство провинции пыталось несколько умерить амбиции ревностных поборников ислама, особенно в области традиционного быта. Так, незаконным было объявлено использование телесных наказаний согласно шариату или обычаям. Также предусматривалось, что в случае конфликтной ситуации между гражданским кодексом и религиозными законами будут призваны представители центрального правительства для разрешения спора.

---

[1] *Benson L.* The Ili Rebellion: The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944–1949. New York: M. E. Sharpe, 1990. P. 74.

[2] *Кузнецов В. С.* Ислам в политической истории Китая. Ч. 3 (30-е годы XX в. — 1949 г.). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1996. С. 120–121.

Наконец провозглашались правовое равенство женщин и защита их законных прав[1].

Весной 1947 г. со стороны Гоминьдана вновь начинается преследование представителей национального движения. При этом с целью снижения роста недовольства центральное правительство предприняло маневр, назначив в июне на пост регионального правительства исламского деятеля — Максуда Сабри[2], а его заместителем как прежде остается А. Касыми. С одной стороны, назначение М. Сабри в качестве первого неханьского губернатора Синьцзяна можно было рассматривать как уступку уйгурскому населению провинции, с другой стороны, гоминьдановское правительство видело в Сабри послушную марионетку[3]. Но М. Сабри разворачивает активную деятельность, в основе которой лежала пантюркистская и панисламистская идеология. Ярко выраженная панисламистская позиция нового губернатора предопределила и его негативное отношение к СССР, который начинает делать ставку на «прокоммунистических» мусульман ВТР[4]. Режим М. Сабри отличался значительным подъемом исламистских настроений, которые в то же время были антиханьскими. Таким образом, политика губернатора удовлетворяла националистические устремления значительной части духовенства. Также начинают создаваться панисламистские организации, например, «Общество исламской молодежи», «Общество защиты религии ислама»[5].

Тем временем социально-экономическая и политическая обстановка в Синьцзяне осложнялась. Росли цены и налоги, все больше развивался бандитизм, который далеко не всегда можно было оправдать повстанческим характером народных движений, а также все больше развивался национализм. В провинции начинают происходить «антимаксудовские» выступления неханьского населения. Кроме того, оживление сепаратистских настроений, чему, несомненно,

---

[1] *Benson L.* The Ili Rebellion: The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944–1949. New York: M. E. Sharpe, 1990. P. 75.

[2] Максуд Сабри Байкузи родился в 1886 г., уйгур по национальности. Окончил медицинский факультет Стамбульского университета. По возвращении в Синьцзян занялся фармацевтикой. Однако еще в Турции М. Сабри проникся пантюркистскими идеями, а на родине примкнул к национальному движению. За антиправительственную деятельность был выслан из провинции дубанем Ян Цзэньсинем. Позже поддержал образование Первой Восточно-Туркестанской республики в 1933 г. После ее падения в 1934 г. бежал в Индию. Позже стал проявлять лояльность по отношению к Гоминьдану и ярко выраженные антисоветские взгляды. С 1947 по 1949 гг. был председателем коалиционного правительства Синьцзяна. После прихода к власти коммунистов был арестован в 1951 г. и умер, находясь в заключении, в 1952 г.

[3] *Dickens M.* The Soviets in Xinjiang (1911–1949). URL // http://www.oxuscom.com/sovinxj.htm [Accessed on 1.07.2014.]

[4] *Forbes Andrew D. W.* Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: a political history of Republican Sinkiang 1911–1949. P. 218.

[5] *Мингулов Н. Н.* Национально-освободительное движение народов Синьцзяна как составная часть общекитайской революции (1944–1949 гг.) // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата, 1962. С. 86–87.

способствовал М. Сабри, тревожило гоминьдановское руководство. В этих условиях центральное правительство было вынуждено сместить М. Сабри с занимаемого поста, а на его место в январе 1949 г. был назначен Бурхан Шахиди[1].

Правительство Б. Шахиди и командующий синьцзянскими войсками генерал Тао Чжиюэ постепенно стали отходить от поддержки нанкинского правительства[2] и в условиях завершающейся гражданской войны начинали склоняться на сторону коммунистов. К осени 1949 г. исход гражданской войны был предрешен, и 24 сентября войска Гоминьдана в Синьцзяне стали сдаваться Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а уже на следующий день Б. Шахиди официально признал власть КПК[3]. Гибель А. Касыми и других противников присоединения ВТР и Синьцзяна к Китаю дала возможность прокитайски настроенным политикам (Б. Шахиди и С. Азизову) объединиться с КПК и ослабить позиции мусульманских националистов.

Согласно официальным китайским источникам (сообщения агентства «Синьхуа», публикации «Жэньминь Жибао») население Синьцзяна восторженно встретило НОАК. Но в реальности китайские коммунисты воспринимались значительной частью мусульманского населения как захватчики. Вплоть до 1951 г. на северо-западе Китая периодически начинались выступления против КПК, которые преимущественно носили характер партизанской борьбы. Однако постепенно ослабевает единство антикоммунистической исламской коалиции и все явственнее проявляются этнические противоречия. Хуэйцзу и уйгуры отходят от борьбы, и последними, кто оказывает сопротивление коммунистам, остаются казахи, но и их повстанческие отряды были разбиты. Лидеры же исламского духовенства либо уходят в тень, либо иммигрируют. Так завершается попытка создания происламского государства в Синьцзяне.

С приходом к власти коммунистов усиливается давление на верующих и вводятся разнообразные ограничения в отношении религии.

---

[1] Бурхан Шахиди (Шахидулин) родился в 1895 г. в Казанской губернии Российской империи, татарин по национальности. В 1912 г. приехал в Китай в качестве служащего торговой компании и принял китайское гражданство. Позже работал начальником транспортного управления провинции. В 1929–1933 гг. учился в Берлине, по возвращении четыре года был заместителем губернатора провинции. Затем в течение года был консулом Китая в СССР, а по возвращении с 1938 по 1944 г. провел в тюрьме. В 1944–1947 гг. Б. Шахиди был губернатором (мэром) Урумчи, а следующие два года — членом правительства ВТР. В январе 1949 г. был назначен (как достаточно лояльный политик) на пост председателя правительства Синьцзяна. С декабря 1949 по сентябрь 1955 г. председатель народного правительства Синьцзяна. В 1955–1966 гг. — председатель Исламской ассоциации Китая. В годы Культурной революции (1966–1976) был арестован, находился в лагерях. После реабилитации, находясь на государственной пенсии, работал над мемуарами, умер в 1989 г. Всегда выступал за единый Китай и против отделения Синьцзяна.

[2] *Богословский В. А., Москалев А. А.* Указ. соч. С. 208.

[3] *Dickens M.* The Soviets in Xinjiang (1911–1949). URL // http://www.oxuscom.com/sovinxj.htm [Accessed on 1.07.2014.]

Подобная политика в КНР начинает осуществляться в отношении всех конфессий, но наибольшему прессингу подвергается именно ислам. Вторая половина XX в. становится временем латентного недовольства мусульманского, и в первую очередь уйгурского, населения Китая. А в начале XXI в. наблюдается активизация сепаратизма и религиозного экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, во многом как ответная реакция на ограничительную конфессиональную политику. Поэтому по-прежнему одним из самых актуальных требований уйгурского населения СУАР является предоставление полной религиозной свободы.

Литература

Богословский В. А., Москалев А. А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М.: Наука, 1984. 262 с.

Кузнецов В. С. Ислам в политической истории Китая. Ч. 3 (30-е годы XX в. — 1949 г.). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1996. 178 с.

Мингулов Н. Н. Национально-освободительное движение народов Синьцзяна как составная часть общекитайской революции (1944–1949 гг.) // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата, 1962. С. 68–102.

Яковлев А. Г. К вопросу национально-освободительного движения народов Синьцзяна // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Китайский сборник. Т. XI. М., 1955. С. 155–188.

Benson L. The Ili Rebellion: The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944–1949. New York: M. E. Sharpe, 1990. 265 p.

Forbes Andrew D. W. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: a political history of Republican Sinkiang 1911–1949. Cambridge University Press, 1986. 376 p.

ISLAM AND POLITICAL DEVELOPMENT OF XINJIANG IN THE SECOND HALF 1940's

Dmitry V. BUYAROV,
Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of General History, Philosophy and Cultural Science, Blagoveschensk State Pedagogical University (104, Lenin St., Blagoveschensk, 675000, Russian Federation).
E-mail: buyarov_d@mail.ru

Abstract. The article considers the national movement of the local indigenous people in Xinjiang in the second half of the 1940s and the influence of Islam on this process. The nationalimovement that involved uprisings was due to a number of complex socio-economic and political factors. In this article, the author reflects on the influence of Islam and Islamic clergy on the political processes of the region. Religion has traditionally played an important role in the lives of the indigenous peoples of the Northweof China. Sunni Islam influences the tradition of social and domestic relations, interethnic interaction and it is the ideological basis of the national struggle for liberation. The article infers that essentially the EaTurkestan Republic in Xinjiang (1945-1949) was an Islamic state. However, in the face of opposition of the Kuomintang, the CommuniParty of China and the Soviet Union, an alternative national and religious scenario in was never to be implemented.

Keywords: Islam, Xinjiang, EaTurkestan Republic, the Muslim population.